

Цзянь Юэ развернулся и направился к выходу. Цзян Чэнци удивлённо окликнул его:

— Куда ты?!

— Пойду посмотрю, — ответил Цзянь Юэ. — С ними ничего не должно случиться.

Выживание каждого ученика напрямую влияло на его собственные показатели миссии — он не мог бездействовать, наблюдая, как те идут на верную смерть.

— Ты сошёл с ума?! — воскликнул Цзян Чэнци. — Там сейчас хаос, и ты хочешь просто пойти и самому погибнуть?!

Цзянь Юэ резко обернулся:

— Если я не пойду, разве враг оставит в живых нас двоих — единственных, кто знает правду, — и спокойно отпустит с горы?

Цзян Чэнци замолчал.

— Ты слишком наивен, — продолжил Цзянь Юэ. — Враг никогда не пощадит тебя просто потому, что ты прячешься. И если бы я был на его месте, я бы и вовсе молился, чтобы мы не пошли туда — тогда остальные на горе так и не заподозрят опасности и останутся беззащитными.

Цзян Чэнци мгновенно всё понял. Его лицо стало серьёзным:

— Я пойду с тобой.

Цзянь Юэ покачал головой:

— Ты должен остаться и охранять девочку. Я дал ей слово — она проживёт остаток жизни в безопасности. Кроме того, если что-то случится, кто будет заботиться о твоём брате?

Цзян Чэнци опешил. Сначала он думал, что Цзянь Юэ бросается в бой из жажды славы, но теперь ясно понял: именно он сам всегда действовал без размышлений.

Цзянь Юэ уже шагал к выходу:

— Отныне ты охраняешь это место. Что бы ни происходило снаружи — какие бы звуки ни доносились — ты ни в коем случае не выходишь. Понял?

Цзянь Чэнци кивнул.

Цзянь Юэ выбрался наружу и, прижимаясь к скальной стене, двинулся вперёд. Добравшись до места, откуда доносился свист, он устремился туда. Пробежав около ста метров, остановился на уступе скалы и поднял свисток к губам. Раздался сигнал бедствия — тот самый, что использовали ученики Линъюнь-цзун. Дождь был настолько сильным, что в лесу невозможно было ориентироваться. Он не мог найти их сам — но они могли найти его по звуку.

Весь лес погрузился в мёртвую тишину.

Лишь шелест листьев, сливаясь с дождём, нарушал покой. Цзянь Юэ стоял в центре, прислушиваясь. Внезапно листья рядом едва шевельнулись. Не дожидаясь удара, он резко бросился в сторону. Там, где он только что стоял, земля взорвалась, оставив огромную воронку. На его месте возникли две исполинские змеи.

Их глаза горели красным, языки шипели. Это были не обычные змеи — они были гигантскими, с рогами на головах, а их серебристо-золотые чешуйки холодно блестели сквозь дождь.

Цзянь Юэ едва уклонился, но в тот же миг его охватило странное чувство — эти змеи казались ему знакомыми.

«Похожи на Тэншэ — легендарное змеиное племя... Но ведь это же мир культивации, так что присутствие божественных змей не так уж удивительно», — мелькнуло в голове.

Зрители в трансляции ахнули:

«Какие огромные змеи!»

«Боже мой, как они вообще оказались здесь?!»

«У ведущего ведь нет культивации — ему остаются только артефакты!»

«Но какие артефакты справятся с такими монстрами?!»

Пока зрители спорили, Цзянь Юэ уже пустился бежать. Змеи ориентируются по запаху. По пути он заметил реку и болото — решив использовать их, он прыгнул в грязную воду, полностью покрывшись илом. Обычно змеи на таком расстоянии теряли след... Но к ужасу Цзянь Юэ, этого не произошло!

В тот момент, когда змеи уже собирались уйти, издали донёсся свист.

Он отличался от обычного сигнала — это была особая мелодия, древняя и протяжная. Лишь при тщательном прислушивании можно было уловить разницу. А Цзянь Юэ обладал исключительно острым слухом — и сразу понял: беда.

Действительно.

Тэншэ, уже уходившие, вдруг резко обернулись и устремились обратно!

Цзянь Юэ широко распахнул глаза. Зрители тоже замерли в ужасе — у него просто не было шансов уйти от удара!

Но в самый критический миг Цзянь Юэ выбрался из болота и поднёс к губам свисток. Его мелодия прозвучала чисто и ясно в ночи, несмотря на ливень. И — к изумлению всех — исполинские змеи внезапно остановились!

Зрители были ошеломлены.

Потому что мелодия, которую играл Цзянь Юэ, была... «Две тигрицы»!

(Примечание: популярная китайская детская песенка, часто исполняемая на свистке.)

Цзянь Юэ тоже облегчённо выдохнул.

Он просто решил попробовать. Ещё в подсценарии Императорского дворца, после гибели клана Тэншэ, последний Царь Змей — Хуанфу Чэньюй — сделал для него свисток из собственного позвонка. «Если окажешься в беде, дуй в него — ни одна змея не посмеет причинить тебе вред», — сказал он тогда.

После завершения того задания свисток, как награда уровня SSS, попал в рюкзак Цзянь Юэ. Он думал, что никогда им не воспользуется... Но вот пришлось!

Вдали тот, кто управлял змеями, явно разозлился — его мелодия стала громче, пытаясь вернуть контроль.

Цзянь Юэ заметил, что между глаз змей мелькает красный свет. «Что-то не так», — подумал он.

Тэншэ, мучимые двумя противоборствующими мелодиями, вдруг резко рванулись и врезались головами в гигантские камни у обрыва. Один из хвостов с силой удил в сторону Цзянь Юэ, и удар был настолько мощным, что мог разорвать человека пополам. Цзянь Юэ, покрытый грязью и ослабевший, едва успел отскочить — хвост пронёсся в считанных сантиметрах.

Но в этот момент сквозь дождь кто-то ворвался в бой.

«Бах!»

Огромный клинок вспыхнул, остановив хвост в последний миг.

Цзянь Юэ в изумлении поднял голову. Оба — он и спаситель — повалились в лужу у пруда. Перед ним был Цзян Юй. Его одежда была изорвана, лицо исцарапано, волосы прилипли от дождя. Кровь стекала по щеке, а рука, сжимавшая меч, так дрожала, что он едва держался на коленях. Сверху с обрыва уже падали обломки камней — прямо на него!

— Сяо Юй! — Цзянь Юэ, не раздумывая, бросился вперёд и прикрыл его своим телом.

Камни с грохотом обрушились рядом, поднимая брызги грязи и воды. В ушах звенели дождь, шипение змей и грохот падающих обломков... Но Цзянь Юэ слышал только собственное сердце, колотящееся, как бой барабана. В носу стоял запах крови — чей, он даже не различал.

Из леса вновь донёсся вражеский свист. Цзянь Юэ нахмурился, резко повернулся и, не колеблясь, провёл ножом по запястью. Свежая кровь потекла на костяной свисток из системного пространства.

Алая кровь, коснувшись золотистой кости, мгновенно превратилась в острую, пронзительную энергию меча. Взгляд Цзянь Юэ стал ледяным, холоднее любого клинка.

Он отпустил свисток.

— Вперёд!

Свисток рассеялся в воздухе. По всему лесу разнёсся оглушительный змеиный рёв. Только что контролируемые змеи мгновенно освободились от чужой воли и устремились вглубь леса, сквозь дождь и тьму. Среди деревьев мелькали холодные вспышки, раздавались крики боли и ужаса.

Цзянь Юэ медленно обернулся. Его взгляд был пуст и безэмоционален. Он опустился на колени рядом с Цзян Юем. Тот был в ужасном состоянии — Цзянь Юэ даже не понимал, как тот смог найти его. Живот Цзян Юя был залит кровью, которая уже превратилась в алую лужу. Лицо — мертвенно-бледное. Сознания не было.

Этот вид пронзил сердце Цзянь Юэ.

— Держись, Сяо Юй... Не спи... — прошептал он, пытаясь поднять его. Но силы покинули его — он упал обратно, и они оба оказались в грязи. Он снова попытался встать — и снова рухнул на

колени.

Кровь всё ещё текла из его запястья. Внезапно он вспомнил: кровь прежнего владельца этого тела обладала целебной силой — сотни лет культивации не прошли даром! Он поднёс запястье к губам Цзянь Юэ, чтобы тот выпил кровь... Но дождь тут же смыл всё. Цзянь Юэ подумал, что крови мало, и попытался снова порезать руку — но нож исчез, и он никак не мог его найти.

Казалось, сама безысходность этой минуты пробудила в Цзянь Юэ последние силы.

Когда Цзянь Юэ уже был на грани отчаяния, Цзянь Юй открыл глаза. Его голос был тихим, но чётким сквозь шум дождя:

— Наставник...

Цзянь Юэ замер. Он был уверен: его настоящий облик не восстановился!

Но Цзянь Юй смотрел на него своими тёмными, как безлунная ночь, глазами. Из горла сочилась кровь, голос дрожал, но он всё же прошептал:

— Простите... Ученик опоздал...

— О чём ты?! — воскликнул Цзянь Юэ. Поняв, он торопливо добавил: — Я не твой наставник! Ты что, от ран с ума сошёл?

— Я никогда не забуду запах наставника, — тихо сказал Цзянь Юй.

Цзянь Юэ замолчал. Сейчас не было времени спорить о «запахах».

— Забудь обо всём! Выпей мою кровь — быстрее! — умолял он.

Из уголка губ Цзянь Юэ снова потекла кровь:

— Мои внутренние органы... разрушены... Кровь... уже не поможет... Наставник... уходи... Это мой долг перед тобой...

Тело Цзянь Юэ окаменело. Цзянь Юй, получив тяжелейшие раны, всё равно бросился спасать его, услышав свисток...

Он потерял сознание.

Цзянь Юэ смотрел на него. Дождь хлестал их обоих, смешивая кровь и грязь. Он чувствовал, как пульс Цзян Юя слабеет с каждой секундой. Наконец, спокойно и твёрдо, он произнёс:

— Сяо Юй... Я уже не могу уйти.

Его взгляд был спокоен и решителен — в нём не было и тени страха.

Он достал из пространственного мешка последнюю целебную пилюлю, оставленную прежним хозяином тела. Цзян Юй был без сознания — невозможно было заставить его проглотить её. Тогда Цзянь Юэ взял пилюлю в рот, наклонился и прижал свои губы к губам юноши. Вливая целебную суть в его рот, он почувствовал сквозь привкус крови тонкий, вечно неувядающий аромат сливовых цветов...

Неподалёку горел небольшой костёр.

Когда Цзян Юй и остальные ученики очнулись, они увидели: у костра Цзянь Юэ и Цзян Чэнци жарили рыбу, а маленькая девочка подкладывала хворост.

Постепенно все сели.

Небо уже посветлело. Они находились в неглубокой воронке.

Цзянь Юэ, заметив, что все в сознании, весело помахал рукой:

— Очнулись? Тогда идите кушать! Только что поймали рыбу. Хотя, если честно, поймал её всё Цзян-дай-гэ — я лишь поджарил!

— Готово, Ван-дай-гэ, — сказал Цзян Чэнци.

Цзянь Юэ подошёл и протянул рыбу одному из учеников:

— Ешь!

Цзян Юй смотрел на него, ошеломлённый. Цзянь Юэ подсел к нему:

— Как себя чувствуешь?

— Я... — голос Цзян Юя был хриплым. — Я... жив?

— Конечно! — улыбнулся Цзянь Юэ. — У меня отличные врачебные навыки — я тебя вытащил!

Цзян Юй удивился. Он никогда не слышал, чтобы Бессмертный Юэхуа занимался лечением. Ведь тот практиковал Путь бесстрастия и предпочитал гадания и прорицания, а не медицину!

Видя его недоверие, Цзянь Юэ наигранно нахмурился:

— Не веришь?

— Верю! — поспешно сказал Цзян Юй.

— Вот и отлично! — удовлетворённо кивнул Цзянь Юэ.

Цзян Чэнци добавил:

— Вчера ночью Ван-дай-гэ всех вас сюда принёс. Вы были в шаге от смерти! Один он таскал вас — я чуть с ума не сошёл!

— Просто повезло, — отмахнулся Цзянь Юэ. — Сначала я отнёс Сяо Юя сюда, а потом по следам змей нашёл остальных, без сознания, в глубине леса.

На самом деле правда была иной: две змеи покалечили того, кто играл на свистке в чёрной одежде, и он не успел убить остальных учеников — поэтому Цзянь Юэ и смог их спасти.

Но он вернул лишь двоих-троих. Остальных так и не нашёл.

— Боже правый! — побледнев, воскликнул круглолицый ученик. — Мы пришли туда — и сразу увидели огромных змей! Даже сообразить ничего не успели... Мы и правда выжили?!

— Вам просто повезло, — сказал Цзянь Юэ. — Тот в чёрном сбежал.

Цзян Чэнци, видя, что некоторые до сих пор в шоке, подробно рассказал обо всём: об их открытиях, о словах девочки, о поддельном свистке.

— Это была ловушка. Свисток, который принёс Ван-дай-гэ, действительно из Линъюнь-цзун. Кто-то хочет нас убить, чтобы замести следы. И этот враг уже следит за нами. Более того... возможно, даже некоторые из наших сектантов хотят нашей смерти.

— Невозможно! — воскликнул круглолицый. — Как такое может быть?..

Цзянь Юэ спокойно возразил:

— Тогда объясни: почему, несмотря на то что мы так долго подавали сигнал, никто так и не пришёл на помощь?

Ученик онемел. Действительно — подкрепление должно было прибыть давным-давно. Если бы не Цзянь Юэ, они все были бы мертвы.

— Нам нужно опасаться своих же сектантов, — заявил Цзянь Юэ. — Дело с демонами на Северной горе явно замято. Мы должны расследовать его, но больше не как ученики — иначе нас точно убьют.

— Тогда снимем сектантские одежды! — решил Цзянь Чэнци. — Спустимся с горы и переоденемся, чтобы расследовать в деревнях.

— Но кем нам прикинуться? — спросил один из учеников. — Мы не актёры!

Цзянь Юэ махнул рукой:

— У меня есть мешок с артефактами. Я буду сыном знатной семьи, сошедшим с горы. А вы — мои спутники-чтецы.

Цзянь Юй, всё ещё лежащий, тихо спросил:

— А я? Мне тоже быть чтецом?

Цзянь Юэ усмехнулся:

— Ты сейчас такой слабенький и хрупкий, что чтецом быть не сможешь. Ладно уж, будь моей невестой с детства! Будем говорить, что ты ранен, а я ишу для тебя противоядие!

<http://bllate.org/book/16053/1434269>